

MONTBLANC
TIMEWALKER
CHRONOGRAPH
RALLY TIMER
COUNTER

MONTBLANC
TIMEWALKER
CHRONOGRAPH
1000
LIMITED
EDITION

MONTBLANC
TIMEWALKER
CHRONOGRAPH
AUTOMATIC

MONTBLANC
TIMEWALKER
DATE
AUTOMATIC

DRIVE DE CARTIER EXTRA-THIN

ULYSSE NARDIN
MARINE
QUANTIEME
ANNUEL

ULYSSE NARDIN
MARINE
REGATTA

ULYSSE NARDIN
NORTH
SEA MINUTE
REPEATER

ULYSSE NARDIN
INNOVISION 2

располагает заводом по производству кремниевых деталей и разрабатывает в течение последних лет собственные механизмы. На их базе в этом году появились часы с вечным календарем Marine Annual Calendar Chronometer, а также замечательный «регатный» хронограф Marine Regatta. Задача «регатного» хронографа отметить 10 минут, которые отведены капитану на то, чтобы выйти на старт и начать гонку. Часы отсчитывают эти минуты назад — замечательное зрелище хода секунд против часовой стрелки — потом переключаются в нормальный режим и начинают плюсовать время.

Но рядом с технологией существует и искусство Ulysse Nardin. В течение многих лет марка развивала изготовление циферблатов в технике эмали grand feu. Это редчайшее и почти исчезнувшее ремесло позволяет марке выпускать часы с «художественными» циферблатами. Правда, палитра их постепенно уменьшается по мере того, как пигменты для эмалей становятся все более дорогими, а то и попадают под запрет — работа эмалиров никогда не считалась слишком здоровой, а теперь у них за спиной стоит охрана труда. В этом году среди художественных моделей репетир с циферблатом эмали «шанлеве» North Sea Minute Repeater, изображающий нефтяную платформу в море, — неплохой подарок нефтянику.

И третье немаловажное достоинство — новаторство в механизмах. С давних времен Ulysse Nardin начали работать с

безумным часовым гением Людвигом Окслином, который спроектировал для нее несколько прославленных моделей, в том числе сложные вечные календари и знаменитый Freak с турбийоном на часовой стрелке. Наследник «Фрика» в этом году — Ulysse Nardin InnoVision 2. В нем насчитали десятка изобретений — от новой системы спуска с использованием кремния и искусственных алмазов до совершенно новой схемы автоматического подзавода. Собрать их в одних часах — настоящий научный подвиг, о котором говорят как о будущем часового мастерства.

Марка Montblanc меняет руководство. Ее покидает пламенный Жером Ламбер, который сумел за отведенные ему четыре года ввести молодую часовую марку в первую лигу часовых игроков. Вместо себя Ламбер, получивший иной высокий пост в группе Richemont, оставил своего давнего соратника Никола Баретцки. Так что будущее марки в надежных руках и преемственность обеспечена.

Напоследок Ламбер привез в Женеву удивительный хронограф TimeWalker Chronograph 1000 Limited Edition, способный измерять тысячную долю секунды, и крупные часы TimeWalker Chronograph Rally Timer Counter, которые можно носить на руке, в кармане, превратить в настольные часы или укрепить на приборной доске машины. Это однокнопочный хронограф с механизмом Minerva в очень легком корпусе

изтитана. Среди более традиционных моделей — тонкие часы с турбийоном Montblanc 4810 ExoTourbillon Slim и Montblanc 1858 Chronograph Tachymeter Champagne, отличающийся, впрочем, очень модным в последнее время бронзовым корпусом.

В этом году среди мужских моделей Cartier помимо фантастических усложнений, спроектированных Кароль Форестье в духе «магических» часов с висящими в пространстве стрелками и даже турбийонами (Ronde de Cartier Repetition Minutes Double Tourbillon Mysterieux), появилось несколько прекраснейших вариантов начатой в прошлом году линии Drive.

Когда марка представляла ее на прошлом салоне, специалисты Cartier прямо говорили о желании создать такую же большую и важную серию, какой стал в свое время Ballon Bleu, но сделать эти часы преимущественно мужскими. И это вполне удалось — три новые модели Drive исключительно удачны, идет ли речь о часах с турбийоном с фазами луны Drive de Cartier Phases of Lune или обычном «двухстрелочнике» Drive de Cartier extra-plate. Однако последний вариант в ультратонком корпусе из розового или серого золота стал одной из главных новинок Женевы. Эти часы не только «типичные Cartier», это настоящий памятник часовому XX веку, отлитый в формах точных и современных.

Марка Jaeger-LeCoultre в этом году представила новые часы, но при этом не забы-

ла и о мужчинах. Для них предназначена великолепная модель Geophysic Tourbillon Universal Time, в которой скомбинированы два усложнения. Одно, так называемое великое, но при этом не такое уж полезное, имеет скорее музейное значение. Это турбийон, придуманный когда-то для карманных часов и ставший с тех пор в наручных часах украшением подороже бриллианта. Конечно, это не просто турбийон, а турбийон «летающий», который не имеет видимых глаз мостов и креплений. Такие механизмы — гордость Jaeger-LeCoultre, давно освоивших «трехмерные» гироскопические турбийоны. А к этому главному украшению механики добавляется так называемое малое, но очень полезное для всех усложнение «мировое время», которое позволяет одновременно читать время в 24 часовых поясах.

Кроме этой флагманской модели семью «геофизиков» в этом году дополнили также часы Geophysic True Second и Geophysic Universal Time — также с «мировым временем», но уже без турбийона.

Марка Piaget, известная нам как часовая и как ювелирная, выставила огромную коллекцию, посвященную своей знаменитой модели Altiplano. У коллекции очередной юбилей. Ее назвали 60 лет назад в честь высокогорного плато Альтиплано, находящегося в Андах на высоте 3,5 тыс. м над уровнем моря. История началась в 1957 году, когда инженеры Piaget сумели изготовить механизм с ручным подзаводом